

Опубликовано 8 января, 2020 - 21:18

Вдова Юрия Лужкова Елена Батурина через своего официального представителя Геннадия Терехова обвинила Михаила Фридмана и принадлежащую ему компанию А1 в «рейдерстве». «Всё как в старые, недобрые времена», - зашептались на рынке. Одно из двух – либо у Михаила Фридмана сотоварищи дела настолько хороши, что он из своего Лондона вновь не боится заниматься внутри России даже самыми токсичными проектами. Либо же настолько плохи, что он вынужден биться за любые крохи, пренебрегая рисками.

Поводом для громких заявлений со стороны Елены Батуриной стало прогремевшее 27 декабря сообщение об объявлении предпринимательницы в розыск на основании иска от некоего Эренцена Манжеева - финансового управляющего в деле о банкротстве ее брата Виктора Батурина. Соответствующее заявление Манжеев подал мировому судье судебного участка № 6 Элистинского судебного района республики Калмыкия, где ныне зарегистрирован Виктор Батурин. Сам Манжеев ранее уже проиграл Батуриной аналогичные гражданские иски, от выплаты компенсации по ним уклонился, вследствие чего 25 декабря вдова Лужкова подала иск о его банкротстве, - за что, видимо, и получила «асимметричный» ответ в виде объявления в розыск уже через 2 дня. Случай даже для гибкой судебной системы Калмыкии беспрецедентный. Интересно, что группа А1 Михаила Фридмана свою причастность к процессу против Батуриной сначала категорически опровергла. «А1 никакого отношения ни к какому постановлению о розыске Батуриной не имеет и в этом деле не участвует», — заявлял перед Новым годом РБК представитель инвестгруппы.

Никакие отношения

Но не прошло и недели как люди Фридмана кардинально поменяли свою позицию. Видимо потому что лукавить, отпираться и отнекиваться было уже слишком глупо.

«Мы приобрели права требования и намерены реализовать их в рамках банкротного процесса [Виктора Батурина], — сообщил представитель А1 в комментарии все тому же РБК, сделав при этом сразу новое искреннее заявление. — Изучив все материалы предпринимательской деятельности Виктора Батурина, включая решения многочисленных судов, инициированных им, мы сегодня можем обоснованно заявить, что его сестра Елена однозначно имеет невыплаченный долг перед братом, возникший в результате приобретения 25% акций АО «Интеко», и выплата этого долга позволит удовлетворить требования всех кредиторов Батурина, включая Sarrio, ФНС, Россельхозбанк и других».

Руководитель пресс-службы Елены Батуриной Геннадий Терехов в свою очередь заявил, что Батуриных уже давно не связывают никакие отношения, в том числе финансовые, однако Виктор Батурин неоднократно пытался под различными предлогами получить деньги от Елены Батуриной и ее компаний.

«Он проиграл все возможные суды, но, исчерпав законные методы, обратился к рейдерам из А1, рассчитывая на их ресурс, — считает Геннадий Терехов. — Незаконное решение судьи в Калмыкии, грязная пиар-кампания против Елены Батуриной, ложные заявления в СМИ о якобы непричастности А1 и Виктора Батурина к этим действиям и теперь выдумка А1 о наличии у

Елены Батуриной некой задолженности перед Виктором Батуриным, вопреки всем существующим законным решениям судов, — это этапы рейдерской атаки на госпожу Батурину со стороны структур А1 Михаила Фридмана, использующих ее давнего оппонента Виктора Батурина и его необоснованные требования».

Картина в итоге вырисовывается довольно выпуклая. Глухой, отдаленный от Москвы регион со своими порядками и нравами (Калмыкия). Затянувшийся конфликт (спор Елены Батуриной с братом тянется больше 15 лет), в котором одна из сторон – казалось бы – безнадежно проиграла (Батурин проиграл сестре все суды во всех инстанциях, был пойман за руку на фальсификации документов и мошенничестве, за что был осужден на несколько лет тюрьмы). Наличие «дельцов» и «решал» на местах, за спиной которых можно было бы до поры до времени прятаться (упомянутый Манжеев – не просто профессиональный банкротчик, а еще и сын бывшего главы Верховного Суда Калмыкии). И всё те же «альфовцы» на арене – а точнее до поры до времени за кулисами. Понятно, почему для людей знающих от всей этой истории повеяло ностальгией по старым, недобрым временам.

Специально подготовленные

В конце 90-х – начале 2000-х счет «завоеваниям», собранным командой Фридман-Хан-Авен, шел уже на десятки и даже сотни. В ту пору на рынке корпоративных конфликтов гремела в основном структура «Альфа-ЭКО», не гнушавшаяся никакими, даже самыми незначительными «кейсами» - конечно при условии что они могли принести быструю прибыль. Высказывалось мнение, что якобы по разоренным регионам огромной страны разъезжали специально подготовленные «гонцы» - неприметные люди без определенного рода занятий, собиравшие актуальную информацию о слабо защищенных промышленных активах, объектах недвижимости и т.п. Отдельную роль в деле разведки целей должен был выполнять «Альфа-Банк», который легальными методами получал достоверную информацию об истинном финансовом положении и о реальных возможностях потенциальных целей.

Под каждую кампанию впоследствии сколачивались полноценные «группы», состоявшие из профессиональных юристов, приданных им пиарщиков и силового сопровождения. Причем очень часто никакого формального отношения к «Альфа-Эко» эти спецы не имели и действовали, соответственно, на свой страх и риск, выполняя, по-видимому, в интересах Фридмана, Хана и Авена всю самую грязную и неблагодарную работу без каких-либо гарантий безопасности на случай провала, почти как нынешние бойцы ЧВК. В идеале интерес «москвичей» к тому или иному активу вообще не должен был читаться до самого последнего момента. Основная игра велась руками местных «пешек».

Довольно часто могла повторяться одна и та же, не очень красивая даже по тем временам схема: «альфовцы» подключались к очередному корпоративному конфликту в качестве наемных консультантов по приглашению одной из сторон, но быстро начинали работать исключительно на себя, оставляя за воротами актива и «агрессора», и обратившуюся за помощью незадачливую «жертву».

Методы могли использоваться самые разные, и чем дальше место действия было удалено от Кремля, тем шире был их выбор. Если существовала любая, хотя бы минимальная возможность возбуждения уголовных дел – под любыми предлогами возбуждались уголовные дела. Если можно было безнаказанно осуществить силовой захват заводоуправления – люди в масках при поддержке милиции устраивали в тихих городках России полноценные боевые действия. Если нужно было назвать черное белым, а белое черным – некие темные личности вдруг начинали заносить в СМИ чемоданы с наличностью. И хотя – здесь нужно ещё раз это повторить – никакого формального отношения к «Альфе» эти люди не имели, тональность материалов

почему-то всегда указывала на одного, вполне определенного интересанта.

Переупаковка активов

Начав с быстрого заполучения и «переупаковки» активов в относительно несложных отраслях (это были многочисленные полумертвые хлебные и сахарные заводы, чаеразвесочные фабрики, химпром и фармацевтика) группа быстро переключилась на тяжеловесов в сырьевой отрасли и металлургии, успев повоевать например с Красноярским алюминиевым заводом за Ачинский глиноземный комбинат. При этом 90% мелких активов надолго в руках «Альфы» не задерживались – их быстро приводили в порядок и перепродавали с хорошей выгодой уже тем, кто имел серьезные намерения их развивать. «Прежде всего мы инвесторы, а не управляющие» — этот принцип группа исповедует вполне официально.

С тех пор прошли десятилетия, но стиль и основные принципы «проектной» работы теней Фридмана-Хана-Авена принципиально не поменялись. Их по-прежнему может заинтересовать любой проект при условии, что он принесет хорошую прибыль. Они по-прежнему могут использовать любые средства - при условии, что доказать их незаконность у жертвы по тем или иным причинам не получится. Они, скорее всего, как и 20 лет назад, будут действовать жёстко, хладнокровно, но по возможности чужими руками.

Сейчас «атакующим» (в современной терминологии – «инвестиционным») подразделением консорциума можно назвать А1. В 2019 году в холдинге А1 произошло знаковое назначение – на службу к совладельцу «Альфа-Групп» Михаилу Фридману заступил бывший министр транспорта Московской области и бывший заместитель генерального директора железнодорожной компании Пётр Кацыв. Сын которого, Денис, несколько лет судился в США с Уильямом Браудером, обвинявшим его в отмывании денег фигурантов «Списка Магнитского». В итоге компания Кацыва-младшего Prevezon Holdings заключила с властями США досудебное соглашение по делу о легализации этих денег. Самым же ярким эпизодом той истории стала историческая встреча юриста Наталии Весельницкой, действовавшей в интересах Кацыва, с сыном Дональда Трампа. Сам факт этой встречи впоследствии лег в основу обвинений России во вмешательстве в заокеанские президентские выборы.

Но если в общем и целом понятно, кто именно сейчас будет организовывать и координировать атаку на Елену Батурину, ответ на вопрос «зачем» пока не столь очевиден. Даже если брать «по максимуму», то стоимость доступных к захвату активов вдовы Юрия Лужкова вряд ли дотянет и до миллиарда долларов (всё её состояние Форбс оценивает в 1,2 млрд долл). К примеру, размер официально объявленных притязаний Виктора Батурина, которые теперь видимо будут поддержаны юристами А1 – 13 млрд рублей, т.е. около 200 млн долларов. В масштабах «Альфы» это довольно вкусные, но всё же крохи.

При этом очевидно, что Елена Батурина – это не безымянные региональные коммерсанты из 90-х. А в невольных партнерах лондонского дэнди Фридмана по этому проекту, помимо безликих юристов и полуанонимных «решал», оказывается такая яркая, разносторонне развитая и непредсказуемая личность, как Виктор Батурин – за свою жизнь успевший и попродаюсировать певца Диму Билана, и поопекать известного ученого-наполеониста, доцента СПбГУ Олега Соколова, в минувшем ноябре расчленившего свою юную любовницу. В инвестиционной (или учитывая технологии скорее рейдерской) практике А1 бывало всякое, но к примеру на экраны скандальных ток-шоу их разборки еще ни разу не выплескивались. Возможно, теперь будет создан прецедент.

Анонимная конспирология

Telegram-каналы вообще склоняются к мысли о том, что громкий наезд на Батурину для Фридмана – это не про бизнес, а именно про шоу и про отвлекающий маневр. Якобы, в ближайшие месяцы ожидаются неприятные для «Альфы» новости из Европы и из США, вплоть до введения против ее первых лиц персональных санкций. Что уже не выглядит таким уж фантастичным, учитывая только что произошедшее трудоустройство в А1 Петра Кацова. Лично Михаил Фридман в октябре 2019 года пережил несколько неприятных часов на допросе в Испании, где против него возбуждено уголовное дело по ряду обвинений, включая «умышленное банкротство» и «коррупцию в бизнесе». И пока юристы миллиардера представляют его жертвой оговора, в России уже находятся добровольцы, готовые за свой счет прилететь в Испанию и дать против Фридмана дополнительные показания. «И в этом контексте чем громче и грязнее будут разбирательства с Батуриной – тем меньше будет внимания публики к европейским и (в перспективе) американским расследованиям, откуда для совладельца Альфы исходит основная угроза», - размышляют анонимные конспирологи из «телеги». И если честно, то никакого более логичного объяснения происходящему пока не предложено.

Автор

Алексей Петров

Автор фотографии

Бизнес портал Москвы

Источник

<https://versia.ru/rejd-mixaila-fridmana-protiv-eleny-baturinoj-nazad-v-1990-e>

Source URL: <http://vspro.info/article/kak-v-starye-nedobrye-vremena>